

Л.И. ШАПОВАЛОВА

Могилевский государственный университет
имени А.А. Кулешова

E-mail: bei.rus.mgu@mail.ru

УДК 811.161.1'28+811.161.3'28

СУБСТАНТИВНЫЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ С ФОРМАНТНЫМ КОМПОНЕНТОМ БЕЗ-(БЕС-)

(на материале говоров могилевско-смоленского пограничья)

Ключевые слова: *могилевско-смоленское пограничье; русский язык; белорусский язык; переходные говоры; диалектное словообразование; словообразовательные модели; словообразовательное значение; словообразовательный формант.*

На примере субстантивных словообразовательных моделей с формантным компонентом без- (бес-) показано влияние белорусского и русского языков на деривационные процессы говоров могилевско-смоленского пограничья.

Говоры могилевско-смоленского пограничья (МСП) квалифицируются как русско-белорусские (белорусско-русские) переходные говоры, представляющие собой своеобразное койне – общий язык, образовавшийся в результате многовекового взаимодействия русских и белорусских диалектов, позже – двойного воздействия со стороны литературных языков, белорусского и русского. Поэтому в них «органически сочетаются, образуя единое целое, русские и белорусские языковые элементы; такое гармоническое единство прослеживается на всех уровнях языка – лексическом, фонетическом, грамматическом» [3, с. 131]. Материалы картотеки «Словаря могилевско-смоленских пограничных говоров» (МССПГ) показывают, что литературное русско-белорусское влияние проявляется и на деривационном уровне.

Диалектное словообразование изучает модели образования слов, фиксируемые в языковом сознании носителей говоров. *Словообразовательные модели* (СМ) представляют собой морфологически и лексико-семантически обусловленную схему образования слов из определенных морфем. Формирование и реализация диалектных СМ имеет свою специфику. В условиях устного бытования, которое является основной формой существования говоров, «создание новых слов носит спонтанный характер и отражает действие языковой аналогии, когда в сознании носителя говора побеждает та или иная словообразующая модель» [1, с. 308]. Причем в русских говорах «модели эти бывают смешанными, состоящими из общерусских и собственно диалектных слов, ведь границы между ними для носителя говора зачастую

не существуют» [1, с. 308]. Словообразовательные модели говоров МСП формируются в диалектной языковой среде под достаточно сильным воздействием литературных языков – русского и белорусского. Поэтому при характеристике словообразовательных моделей переходных русско-белорусских говоров МСП необходимо учитывать показатели, определяющие диалектную специфику формантной и производящей части слов, образованных по данной модели: для диалектного форманта устанавливается наличие тождественного словообразовательного форманта в русском и / или белорусском литературном языке, а также совпадение / несовпадение словообразовательного значения; для производящей основы определяется ее диалектный или литературный характер – русский и / или белорусский.

Русско-белорусское влияние на процессы деривационного уровня отражается в моделях субстантивного словообразования, формантная часть которых включает приставку *без-* (*бес-*). Такие модели в говорах МСП свидетельствуют об экспансии приставки *без-* (*бес-*), конкурирующей с приставкой *не-*. Приставка *без-* (*бес-*) в русском и белорусском языках служит для выражения значений ‘отсутствие или недостаток чего-л.’ – у существительных и ‘лишенный чего-л., не имеющий чего-л.’ – у прилагательных. Приставка *не-* в составе существительных и прилагательных имеет значение ‘отсутствие того, что выражает слово без приставки’, а в составе прилагательных и некоторых существительных указывает на противоположность с оттенком *умеренности*, *ограниченности* признака, качества. Можно предположить, что в диалектном словообразовании именно в силу этого оттенка умеренности приставка *не-* уступает свои позиции приставке *без-* (*бес-*). Об этом свидетельствуют диалектные отсубстантивные существительные, образованные путем *префиксации* и имеющие в литературном языке – русском и / или белорусском – соотносительные слова с приставкой *не-*, напр.: 1) **БЕЗ-ЗДОРОВЬЕ** – *не-здоровье* (рус.), *не-здороўе* (бел.): *Во у мяне саўсем слабая здароўя. Эта бизздароўя замучила на нет* (Селец, Мст. Мгл.); *Радилась яна слабінькая, тры гадочка прамучилася з бизздароўям, беднінкая, пака ни пармёрла* (Викторово, Красн. Смл.); **БЕС-СЧАСТЬЕ** – *не-счастье* (рус.), *ня-шчасце* (бел.): *Во бляшчасьця у мяне – саусим зыхварэла скацина* (Звенчатка, Клим. Мгл.); *У са-седзяў вялікая бишчыстя – ядынава сыночка пыхаранили на той нядели* (Соино, Хисл. Смл.); 2) **БЕЗ-ЛЮДИ** – *не-люди* (рус.): *Усякия люди жы-вуть на свети – и харошья, и безлюди* (Церковище, Клим. Мгл.); *Кыда калхозы дельны, усё у нас паадбिरалі безлюди етыя* (Любавичи, Мон. Смл.); 3) **БЕС-ПОКОЙ** – *не-покой* (бел.): *У мяне у серцы бизпакой за маих дятей, як яны там у горади* (Полошково, Клим. Мгл.); *Як зыбалеў унук, дык у мяне за яго биспакой на душы* (Любавичи, Мон. Смл.).

В материалах СМСПГ зафиксировано слово **БЕЗУДЕРЖ** ‘отсутствие сдерживающих побуждений’: *Еты бязудирж яго и давёў да*

ряшотки (Звенчатка, Клим. Мгл.); *Што ты тут разбрихалася – дома астаўляй свой бязудирш* (Татарск, Мон. Смл.). В РГ-80 это слово и окказионализм *безголос* иллюстрируют модель образования префиксальных существительных, которые «называют отсутствие того или противоположность тому, что названо мотивирующим существительным» [2, с. 228]. Мотивирующим для диалектизма *безудерж* могло служить существительное *удерж*, зафиксированное как *разговорное* в Словаре Д.Н. Ушакова [5, с. 894] и представленное в соответствующем словообразовательном гнезде Словаря А.Н. Тихонова [4, с. 153]. Наличие в говорах МСП модели префиксального отсубстантивного словообразования подтверждают также существительные **БЕЗВЕСТЬ** ‘отсутствие вестей’ и **БЕЗУМ** ‘неумный, безрассудный человек’: *Я вам ни скажу ничога, у мяне безвисть – тилявизира нету и радива слымалась* (Любавичи, Мон. Смл.); *Розныя учаники ў школы былі – умныя былі и бязумы* (Звенчатка, Клим. Мгл.).

В говорах МСП, равно как и в русском литературном языке [2, с. 232], обнаруживает продуктивность префиксально-суффиксальное образование существительных с отвлеченным значением по моделям *без-* (*бес-*)+*субстантивная мотивирующая основа*+суффикс *-j-*, *-иц-* или *-ниц-*. Мотивирующие слова таких диалектных дериватов имеют соответствия в обоих литературных языках; форманты выражают словообразовательные значения – ‘отсутствие или нехватка того, что названо мотивирующим словом’ либо ‘явление, состояние, характеризующееся отсутствием или нехваткой того, что названо мотивирующим словом’.

I. СМ с формантом, выражающим словообразовательное значение ‘отсутствие или нехватка того, что названо мотивирующим словом’.

(1) СМ [*без-* (*бес-*)+*субстантивная мотивирующая основа*+суффикс *-j-*]:

БЕЗ-ДРОВ’-j-Е ‘отсутствие или недостаток дров’: *Пызагодняй вясной у мяне бяздроўя случилась, у холаду сядела, а сёліта ужэ многа дроў запаасим* (Любавичи, Мон. Смл.); **БЕЗ-УГОД’-j-Е** ‘отсутствие или недостаток сельскохозяйственных угодий’: *Кали мы пажаніліся, жылі ў бизугодди – зямлі хапала толькі на бульбу* (Березетня, Мст. Мгл.); **БЕЗ-ДВОР’-j-Е** ‘отсутствие дома и хозяйства’: *А у никаторых бяздворья, дык што йм тиряць; етыя першыя ў калхоз записаліся* (Тростино, Хот. Мгл.); **без-голов’-j-е** ‘отсутствие руководителя’ – образовано на базе лексико-семантического варианта многозначного слова *голова* ‘руководитель, начальник’: *Машка, ты ня помніш, у яком гаду у нас бизгалоўя было, ніхто нат калхозам ни стаяў?* (Тростино, Хот. Мгл.); **БЕЗ-БАБ’-j-Е** ‘недостаток женщин’: *У нас у дярэўні мала девак, дык мужэку гьвырять: «У нас бизбабья – адны жаніхі, некава сватыть». Астайтись, деўкі, у нас, замуш аддадим* (Татарск, Мон. Смл.).

(2) СМ [*без-* (*бес-*)+*субстантивная мотивирующая основа*+суффикс *-иц-*]: **БЕЗ-ЛЕС-ИЦ-А** ‘отсутствие, нехватка леса’: *Вакрух нашай дярэўні бялзесица, дровы з Раёўкі прывозим, там лесу многа* (Любавичи, Мон. Смл.); **БЕС-КВАС-ИЦ-А** ‘недостаток или отсутствие кислоты в пище’– *квас* (рус. и бел.): *Сварыш капусту свежую – во и бисквасица. Яна ж не квашаная, вось и няма ксилаты у капусте этай* (Селец, Мст. Мгл.);

(3) СМ [*без-* (*бес-*)+*субстантивная мотивирующая основа*+суффикс *-ниц-*]: **БЕС-СЕН-НИЦ-А** ‘отсутствие или недостаток сена’: *Летысь была бяздождица, трыва пыгарел. Як скатина при бяссеницы будить зимувать?* (Соино, Хисл. Смл.).

II. СМ с формантом, выражающим словообразовательное значение ‘явление, состояние, характеризующееся отсутствием или нехваткой того, что названо мотивирующим словом’:

(1) СМ [*без-* (*бес-*)+*субстантивная мотивирующая основа*+суффикс *-j-*]:

БЕЗ-ГРИБ’-j -Е ‘неурожай на грибы’: *У етым гаду у нас у ле-си бязгрибья, ну ничаво нету из грибоў* (Любавичи, Мон. Смл.); **БЕС-СОН’-j-Е** ‘бессонница’: *Галава балить, уже каторую ноч бяссонням мучаюсь* (Звенчатка, Клим. Мгл.).

(2) СМ [*без-* (*бес-*)+*субстантивная мотивирующая основа*+суффикс *-иц-*]: **БЕЗ-ДОЖД-ИЦ-А** ‘о засушливом лете’: *Пызагот у нас бяздожжыца была, ничаво ни урадила* (Любавичи, Мон. Смл.); **БЕС-КОЛЕС-ИЦ-А** ‘распутица, бездорожье’: *Дни тры такая бискалесица была, што дажа ня думай – ни на чым ни праедии* (Кр. Буда, Крич. Мгл.).

В говорах МСП представлены модели образования существительных с *отвлеченным значением*, формантная часть которых – несвойственное литературному языку сочетание приставки *без-* (*бес-*) с суффиксом *-овj-*, *-овниц-*, *-овщин-* или *-ух-*. Мотивирующие слова таких существительных имеют соответствия в русском и / или белорусском языке; форманты выражают те же словообразовательные значения, что и в приведенных выше продуктивных моделях.

(1) СМ [*без-* (*бес-*)+*субстантивная мотивирующая основа*+суффикс *-овщин-*, или *-ух-*] с формантом, выражающим словообразовательное значение ‘отсутствие или нехватка того, что названо мотивирующим словом’: **БЕЗ-БАТЬК-ОВЩИН-А** и *без-бацьк-овщин-а* ‘отсутствие отца в семье, отсутствие отцовского воспитания ребенка’ – образовано от существительного *бацька* (бел.): *Хызьяна маяво на вайне забили, усе троя даштей вырасли ў бизбацькаўшчыни – усе стали виднымы людзьми* (Полошково, Клим. Мгл.); *Раней дитям, што жыли ў бизбацькдўшчыни, школа памагала адёжжай, грашамы, а сичас этага няма* (Соино, Хисл. Смл.); **БЕЗ-ДЕТ-УХ-А** ‘отсутствие, неимение

детей в семье' – образовано с помощью суффикса *-ух-*, продуктивного в белорусском словообразовании, от основы мотивирующего слова, соотносительного с существительными – русским *дети* и белорусским *дзіця*: *У моладасьці яна ражась ня зыхатэла, тэпер жывуць у бяздетухі старыя, вяды некаму пьдаць* (Селец, Мст. Мгл.); *За што нас Бох бяздетухай пькараў?* (Любавичи, Мон. Смл.).

(2) СМ [*без-* (*бес-*)+*субстантивная мотивирующая основа*+суффикс *-овј-*, или *-овниц-*] с формантом, выражающим словообразовательное значение 'явление, состояние, характеризующееся отсутствием или нехваткой того, что названо мотивирующим словом': **БЕЗ-ГРОШ-ОВЈ-Е** 'безденежье' – образовано от существительного *грошы* (бел.): *Бизграшоўя – эта кали грошаў нима. Во я старая, пенсия малая – бизграшоўя и ёсь* (Шамово, Мст. Мгл.); *Шчас пьлоха стала жыць, эта Гарбач бизграшоўя зделёў* (Любавичи, Мон. Смл.); **БЕЗ-ГРИБ-ОВНИЦ-А** 'неурожай на грибы': *Бязгрибоўница бывая, кали лета сухая – якия грибы биз дажжоу* (Телюковка, Ерш. Смл.).

Существительные, образованные по описанным выше моделям, отражают некоторые общие закономерности диалектного словообразования.

1. Существительные *беспутица*, *беспутье*, соответствующие по значению литературному *распутица*, свидетельствуют, что в условиях устного бытования говоров их носители отдают предпочтение словам с прозрачной мотивацией: *Зноў тут восиню бьспутица будить, што ни прайти ни праехать* (Звенчатка, Клим. Мгл.); *Дароги нету – эта бьспутья* (Соино, Хисл. Смл.).

2. Спонтанность создания диалектных слов способствует развитию словообразовательной *синонимии*. Приведенные ниже пары представляют префиксально-суффиксальные синонимы, редкие и среди словообразовательных синонимов русского литературного языка [4, с. 34]. Формантная часть этих синонимов различается суффиксальным компонентом при тождестве словообразовательного значения:

(1) **БЕС-ПОГОД-ИЦ-А** – **БЕС-ПОГОД'-ј-Е** 'ненастная, дождливая погода': *У етым годи бьспагодица была, дьк сена ўсё прапала* (Любавичи, Мон. Смл.); *Два дни бьспагодья стаяла, доишь лиў як с вьдра* (Тростино, Хот. Мгл.);

(2) **БЕЗ-ГРИБ-ј-Е** – **БЕЗ-ГРИБ-ОВНИЦ-А** 'неурожай на грибы': *Кьгда нету грибоў, то фсь равно как сказать – ти бьзгрибья, ти бьзгрибоўница: ат етыва грибы ни пьвявцяца* (Соино, Хисл. Смл.);

(3) **БЕЗ-ЛАД-ИЦ-А** – **БЕЗ-ЛАД-ОВЩИН-А** 'семейные раздоры, ссоры': *У сына с нявесткай жьзнья ни складваццяца – адна бьзладдица; толька я ў их дила ни ўлажу* (Любавичи, Мон. Смл.); *Два года послаи свадьбы жьлы харашо, пьтом пачалася бьзладаўщына* (Звенчатка. Клим. Мгл.).

Таким образом, особенности формирования моделей субстантивного словообразования определяются двумя основными факторами – спонтанным характером создания новых слов в условиях устного бытования говоров и языковой спецификой переходных русско-белорусских (белорусско-русских) говоров МСП.

Литература

1. Лунькова Е.С. Диалектный словообразовательный тип // Смоленск и Смоленщина в именах и названиях: история и современность (к 1150-летию со дня основания города): сб. статей по материалам докладов и сообщений (Смоленск, 4–5 октября 2012 года). Смоленск: Малжента, 2012. С. 307–311.
2. Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н.Ю. Шведова. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. М.: Наука, 1980. 709 с.
3. Сузанович В.Б. Говоры могилевско-смоленского пограничья: опыт сравнительно-типологического описания // Проблемы изучения и преподавания русского языка в вузах республики. Тезисы докладов научно-методической конференции (Минск, 20–22 мая 1992 года), Ч. 2. Минск, 1992. С. 130–133.
4. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. Т. 1. М.: Русский язык, 1985. 1554 с.
5. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / гл. ред. Б.М. Волин, Д.Н. Ушаков. Т. 4. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1949. 1500 с.

L.I. Shapovalova

Mogilev State A. Kuleshov University

E-mail: bei.rus.mgu@mail.ru

**Substantive word-formative models
with the formant component bez-(bes-)
(based on the dialects of Mogilev-Smolensk border regions)**

Key words: Mogilev-Smolensk borderland; the Russian language; the Belarusian language; transitional dialects; dialectical word-formation; word-formative models; word-formative meaning; word-formative formant.

The influence of Belarusian and Russian languages is shown on derivational processes of dialects in Mogilev-Smolensk border regions through substantive word-formative models with the formant component bez-(bes-).